

Список цитируемых источников

1. Устав (Основной Закон) Тульской области : принят Тульской областной Думой 28 мая 2015 года. — Тула, 2015. — 91 л.
2. Москалькова, Т. Н. О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / Т. Н. Москалькова // Конституцион. и муницип. право. — 2018. — № 1. — С. 4–7.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 1999 г. 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
4. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 12. — Ст. 1640.
5. Москалькова, Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России / Т. Н. Москалькова // Адм. право и процесс. — 2018. — № 12. — С. 52–59.
6. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 53 (ч. 1). — Ст. 8427.
7. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 19. — Ст. 2305.

УДК 347.157.1

А. А. Размыслович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРЕДЕЛА ВОЗРАСТА МАЛОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из критериев приобретения того или иного объема дееспособности физическими лицами является возраст. В зависимости от возраста лицо может совершать сделки в тех рамках, предоставленных ему законодателем. Однако возникает сложность в определении момента, с которым закон связывает наделение объемом дееспособности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (малолетних).

Основная часть. В гражданском праве дееспособность традиционно понималась как способность человека совершать те или другие действия, сопровождаемые юридическими последствиями.

Поскольку дееспособность связывается с совершением гражданином волевых действий, это предполагает достижение определенного уровня психической зрелости, а в качестве критерия рассматривается возраст. Как известно, физическая и умственная зрелость лица не дается с рождением, а развивается постепенно. «В известные стадии возраста, — как писал профессор Ю. С. Гамбаров, — не может быть речи о созревшей воле и понимании значения совершаемых юридических действий, это лежит в природе вещей и не требует объяснения» [1]. Вполне логично, что законодатель устанавливает различные степени дееспособности, принимая во внимание уровень интеллектуальной и волевой зрелости человека [2, с. 86–87].

Согласно ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) малолетними признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста [3].

Указанные лица обладают частичной дееспособностью, поскольку на основании части первой ст. 20 ГК полная дееспособность возникает при достижении совершеннолетия, то есть по достижению восемнадцати лет и предполагает собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [3].

В юридической литературе по вопросу дееспособности малолетних существуют различные точки зрения. Так, по мнению А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого, лица в таком возрасте полностью недееспособны [4, с. 106].

Однако мы согласимся с точкой зрения Ю. А. Борзенковой о том, что закон не считает лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, полностью недееспособными. Конечно, невозможно сразу наделить несовершеннолетнего всем объемом гражданской дееспособности, не предоставляя ему возможности постепенно приучаться к совершению самостоятельных волевых действий [5, с. 223].

Необходимо отметить, что ещё в Древнем Риме одним из важнейших критериев наличия и объема дееспособности был возраст. Совершеннолетними лица становились по достижении двадцатипятилетнего возраста. Дети до семи лет (*infantes*) по римскому праву признавались полностью недееспособными, т. е. не имеющими права совершать какие-либо сделки. Их волеизъявление изначально признавалось ничтожным. Следующая возрастная категория детей (мальчики семи–четырнадцати лет, девочки семи–двенадцати лет) уже обладала определенной дееспособностью. Дети в этом возрасте имели право совершать такие сделки, в результате которых они что-либо приобретали без каких-либо потерь и (или) установления обязанностей для себя (например, они имели право принимать подарки, вступать в наследство). Если же несовершеннолетнему требовалось

совершить действие, юридическим последствием которого становилось бы прекращение его права либо установление обязанности, то непосредственно в момент совершения такой сделки необходимо было получение разрешения опекуна (*auctoritas tutoris*) и, следовательно, его фактическое присутствие [6, с. 65].

В части второй ст. 27 ГК указывается, что несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения [3].

Следует отметить тот факт, что в Республики Беларусь на законодательном уровне не установлен нижний предел возраста, с которого лицо может совершать сделки, указанные в части второй ст. 27 ГК. Так, из текста закона вытекает следующее обстоятельство: частичным объемом дееспособности обладают все малолетние, в том числе и младенцы. Но заключение сделки младенцем не представляется возможным. Младенец, в силу своего физического и психического развития, не имеет возможности воспользоваться тем объемом прав, которые предоставляет ему законодатель, закрепляя в ГК перечень сделок, которые вправе совершать малолетний.

Законодатели ряда зарубежных стран справедливо устанавливают нижний возрастной рубеж, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность. В России, Таджикистане, Узбекистане и Армении малолетние дееспособны с шести лет, в Германии, Грузии и Азербайджане — с семи, а в Польше — с тринадцати лет. В белорусской правовой доктрине высказаны различные мнения относительно целесообразности установления нижнего предела дееспособности. Одни ученые (В.Ф. Чигир) предлагают последовать примеру российского законодателя [7, с. 95], другие (И. В. Савина) — возражают, аргументируя это тем, что «большинство детей с нормальным развитием и до 6 лет в состоянии совершать мелкие бытовые сделки, а деликтоспособными они не являются до четырнадцати лет» [8]. Можно согласиться, что физическое состояние ребенка трех-четырёх лет позволяет ему совершить сделку, но вряд ли у такого малолетнего присутствует осознание и понимание основных параметров заключаемого соглашения [2, с. 87].

М. Бордачев так же придерживается мнения о том, что полностью отрицать наличие дееспособности у детей младше шести лет нельзя. Как отмечают некоторые юристы, малолетние, не достигшие шести лет, самостоятельно совершают мелкие бытовые сделки, действительность которых никто никогда не оспаривает (например, покупка хлеба, мороженого, обмен равноценными игрушками и др.). Именно этой возможностью дееспособность малолетних, не достигших шести лет, следует признать исчерпанной [9, с. 96].

Заключение. На основании всего вышеизложенного видится необходимым внести изменения в часть вторую ст. 27 ГК и изложить ее в редакции следующего содержания «Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения».

Список цитируемых источников

1. *Гамбаров, Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гарбаров. — СПб., 1911. — Режим доступа: lib.lunn.ru/KP/Classiki/gambarov.pdf. — Дата доступа: 30.09.2020.
2. *Бондаренко, Н. Л.* Актуальные проблемы института дееспособности физических лиц в Республике Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вести ин-та предпринимат. деятельности. — 2015. — № 1 (12) — С. 86—91.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г., № 151-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2018. — 2/2589.
4. Гражданское право : учебник / А. П. Сергеев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1999. — 632 с.
5. *Борзенкова, Ю. А.* Проблемы дееспособности малолетних в Республике Беларусь / Ю. А. Борзенкова // Тезисы докладов XV межвузовской научной конференции молодых ученых, Минск, 19 апр. 2012 г. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. — С. 223—224.
6. *Дубровник, С. В.* Правоспособность и дееспособность лиц: древнеримский период / С. В. Дубровник // Экономика, технологии и право в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. фак. экономики и права и инженер. фак., Барановичи, 20 окт. 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол. А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2017. — С. 65—66.
7. *Чигир, В. Ф.* Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. — Минск : Амалфея, 2000. — 224 с.
8. *Савина, И. В.* Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних / И. В. Савина // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
9. *Бордачев, М.* Малолетние абонент. К вопросу о дееспособности лиц, не достигших 14-летнего возраста / М. Бордачев // Юрид. мир : Бюл. норматив.-правовой информации. — 2008. — № 2. — С. 94—96.